

Виктор Грязнов

Коммивояжеры. Приквел

Служу Советскому Союзу

Виктор Грязнов
Коммивояжеры. Приквел.
Служу Советскому Союзу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18799203
ISBN 9785447484170

Аннотация

Это книга о жизни непростого советского человека, о его жизни, учебе, службе в армии, работе. В ней он элементарно доказывает, что застой и «распад» Советского Союза – это бред. Он повествует в мягкой иронической форме.

Содержание

Глава 1. Детство мое постой...	5
Глава 2. Отрочество	13
Глава 3. Юность	23
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Коммивояжеры. Приквел Служу Советскому Союзу Виктор Грязнов

© Виктор Грязнов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Детство мое постой...

Начало пути

Родился я на Крайнем Севере за Полярным кругом. И как только мне исполнилось десять месяцев, родители отправили меня на материк. В город Нижнеудинск Иркутской области. К бабушке. Там климат помягче, да и бабушка уже пошла на пенсию. У нее деревянный дом, стайка, сеновал, летняя кухня и туалет на улице. Усадьба десять соток, небольшой сад – огород. Пенсия 45 рублей. Держала она не хитрое хозяйство – свинью, двух коз, с десяток кур и во дворе бегал лохматый пес – охранник Джек, на печке дремала кошка Мурка, гроза мышинного племени. Вот и все хозяйство. Надо сказать, что козы были высокоудойные и давали по три литра молока. И молоко это в два раза жирнее коровьего. Так, что продуктами обеспеченность была не плохая. Из детства помню трехколесный велосипед и стоявшую во дворе качелю...

Три года

Ближе к школе забрали меня родители в Норильск. Отец научил считать в уме. И когда все раскладывали палочки, я сидел скучал. Начальную школу закончил круглым отличником. Учительница удивленно рассказывала родителям:

– Сидит ваш ребенок с отсутствующим видом, а как не спросишь – все знает. Как какая комиссия – беда и вырочка...

Как только я научился читать, тут все и началось. Записался в детскую библиотеку. Брал 5 – 7 книг на неделю. Библиотекарь сначала все распрашивала содержимое книг, не верила, что мог столько прочесть. Потом поняла с кем имеет дело – отступилась. Кроме того, я брал книги у всех знакомых. Помню у одного мальчика у родителей была огромная библиотека. Брал у него Джека Лондона, Стивенсона, Марка Твена и прочих классиков.

В общем читал, что называется в захлеб. Книг в то время в городе в свободной продаже не было. Не было в городе даже книжного магазина. В центральном универмаге – отдел политической литературы – Маркс, Энгельс, Ленин и пр.

Родители из Риги наложенным платежом выписывали литературу. Когда приходила бандероль, в доме был праздник. Мне выписали Детскую энциклопедию 12 томов. Я ее изучил от корки до корки. Любовь к книгам я сохранил на всю жизнь. В последствии собрал небольшую библиотеку около

тысячи томов. Со временем книги стали появляться в продаже, их можно было приобрести на выставках, ярмарках, партийных конференциях. Были в книжных магазинах букинистические отделы – туда люди сдавали свои книги. Но цены в них были зверские. Если какой – то томик имеет номинальную цену 90 копеек, то в этом отделе – 20 рублей. Там я купил всего Валентина Пикуля. Зачитывался его историческими романами.

В общем любовь к книгам мне привили родители. Об отце хочу сказать отдельно. Он работал на руднике и заочно закончил филологический факультет красноярского пед университета. Раз в месяц он ходил на литературное объединение при газете «Заполярная правда». Я хорошо запомнил эту газету. Много лет спустя мне попал в руки новогодний выпуск 1968 года. Защемило сердце. Отец писал пьесу и хорошо у него получались басни. К 65 – летию Победы в Великой Отечественной войне вышел сборник. В нем его фото, биография и пять басен. Вот то, что он оставил нам... Почему он не развился в этом направлении, не знаю. Работа, быт заел, не было вдохновения? Я с ним эту тему не обсуждал, не хотел его травмировать.

В ключевые моменты жизни я прислушивался к его советам. Он был очень мудр. Всегда держался сдержанно. Строго контролировал эмоциональные тенденции.

Помню принес он мне новогодний подарок. Фильмоскоп с пленками:

– Это зайчик отправил тебе подарок!
– А что зайчик тебя не испугался?
– Нет он оставил подарок под елкой и убежал в лес!
Счастью не было предела. Эх!!! Детство мое постой!!!

Тонкий мир порою,
Нам шлет с тобой подсказки,
Рассказывал когда – то,
Отец мне в детстве сказки...

Норильск

В дальнейшем этот прием я использовал со своими детьми, когда они были в нежном возрасте. Помню приклеивал себе бороду, наряжался Дедом Морозом...

В прошлом году я уже приехал к внукам, привез им новогодние подарки. У них во дворе ель растет. Я повесил пакет на ветке.

Когда они вышли гулять, говорю им:

– Посмотрите, что там висит на ветке? Они побежали принесли пакет.

– Это зайчик принес вам подарки!

– А где он?

– Убежал в лес. Сказал – Вот подарки Мише и Марку и убежал.

Они смотрят на меня широко раскрытыми глазами

На лыжи меня «поставил» отец. Еще в начальной школе, когда случалась теплая погода мы с ним ходили на Валек. Этот поселок в 12 километрах от Норильска. У отца широкие охотничьи лыжи. Он брал ружье, и мы стреляли по мишеням. Отец не увлекался охотой, но был очень метким стрелком. Снайпером. Он в конце войны служил в спецназе и много чего умел. Учил меня ориентироваться на местности, разжечь костер и особенно приучал к оружию. Помню, как он заряжал патроны. В кладовке у него была целая мастерская. Запомнились пули «Бреннеке». Они имеют внутреннее отверстие и резьбу снаружи и внутри. Стрельба для меня десятилетнего пацана была не приятна. Больно би-

ла отдача в плечо.

– Стреляй, не бойся, я тебе поменьше в патроны насыпал пороха!

Мы разводили костер, обедали. От Валька возвращались на автобусе. На улицах уже темно. Зимний день на Крайнем Севере очень короткий. Уставшие, но очень довольные вваливались домой. Мать шутила:

– Ну что охотнички, где ваша добыча?

Глава 2. Отрочество

В 5 – 6 классах я уже не отличник, по некоторым предметам уже четверки. Кроме школы появились другие интересы. Три раза в неделю – бассейн. Когда на улице тепло – коньки, лыжи, футбол, хоккей. Потом мы ходили в разные кружки в Дом пионеров – авиамодельный, судомодельный, юных техников, юных автомобилистов. Помню в класс забежал пацан:

– Мы в столярном кружке точим модели на станках! Побежали – записались. Дали нам доски и рубанки. Строгаем. Строгаем день, строгаем два, строгаем неделю, строгаем вторую...

– Когда же будем работать на станках?

– Вам еще рано по возрасту, подрастете, года через три допустим. Бросаем столярный кружок, идем записываемся в другой.

Каждое лето на материк к бабушке. В свободное от помощи по хозяйству время, бегаем по лугам, по полям.купаемся в Застрянке. Здесь вода теплая, течение медленное – прогревается. Песчаный пляж, горячий песок – здорово. Бегаем без обеда. Некогда. Чтобы заглушить голод – курим. В особо жаркие дни ходим купаться на Уду. Здесь вода чистейшая, но прохладная. Начало Уда берет в Саянах, там летом лед и снег. Но в жаркие дни вода немного нагревается, и мы от-

даем предпочтение Уде. Плаваем на противоположный берег. Ширина здесь не большая метров 150, но течение стремительное, поэтому что бы далеко не снесло, надо усиленно грести.

Расскажу про случай, который чуть не стал роковым. Как всегда, переплываю на противоположный берег. Преодолею больше половины дистанции, как услышал непонятный гул. Покрутил головой туда – сюда, ничего не понял. Затем смотрю вверх по течению, на меня движется волна темно – коричневого цвета высотой метра четыре. От вида этого вала мне стало жутко. Первая реакция – назад, но нет инстинкт самосохранения подсказал – только вперед, так как преодолел две трети расстояния. Я что есть сил прибавляю скорости, до берега остается метров пятнадцать, но вот волна рядом. Я хорошо знал, что под нее (под волну) надо подныривать, для того, чтобы гребень не ударил, не оглушил. Набираю побольше воздуха, подныриваю под волну. Меня обожгло ледяным холодом, отбросило, завертело. Вода глинистая, кругом ветки, сучья. Корябают тело. Я выныриваю, набираю полные легкие воздуха, усиленно гребу к берегу. Первая мысль – может от холода свести мышцы судорогой, но обходится. Кое как выбираюсь на берег, уже мелко, но стремительный поток не дает встать на ноги, буквально ползу ползком на животе. Все. Я на берегу. Гулко стучит сердце. Меня трясет от холода. Я бегу трусцой, чтобы согреться... Путь у меня дальний до моста и назад, а это километров пять.

Стоял очень жаркий день, потом гроза. В Саянах прошел сильный ливень, в результате глинистый ревущий поток с поваленными деревьями, корягами понесся вниз.

Ну что ж стихия! Ты испытала меня на прочность. Видимо не зря я несколько лет занимался в бассейне и не зря читал книжки про отважных капитанов, которые боролись со стихией...

В общем за свою жизнь я спас двоих тонущих людей. Одного мальчика лет пяти и пьяного мужика. Но об этом как ни будь в другой раз.

К нам приехал в гости родственник дядя Дима с семьей. Он работает на строительстве ГЭС на Крайнем Севере.

– А вы бывали на Уковском водопаде?

– Как – то все недосуг.

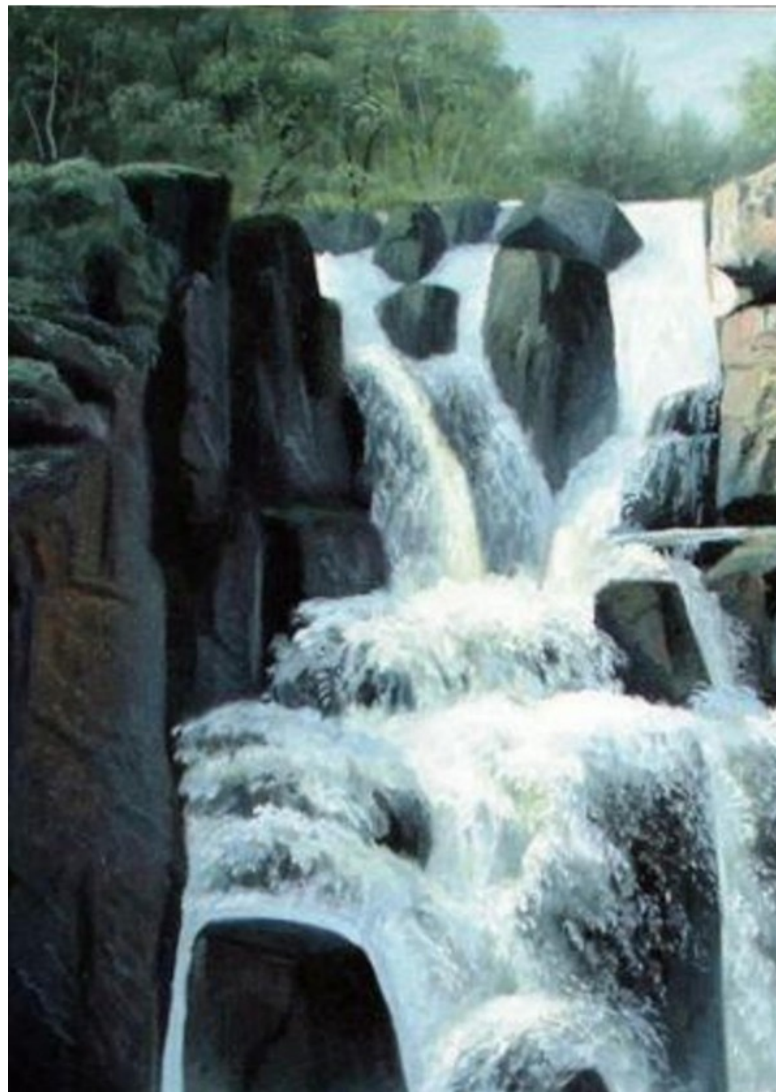
– А это не простительно, водопад широко известен во всем мире и со всего света едут туристы полюбоваться на него!

От станции Курят пять километров по лесной тропе. Я вырвался вперед группы и иду, осматривая верхушки кедров. Выясняю какой нас ждет урожай кедрового ореха в этом году. Вдруг опускаю голову вниз и мой взгляд наталкивается на змею. Она лежит на тропинке и приготовилась к броску. Это старая черная гадюка, она спала, грелась на солнце, и я нарушил ее сон. Она не убежала, а приготовилась к атаке. Я оцепенел. Первая мысль, а чтобы было, если я приблизился к ней еще ближе... Отгоняю эту мысль прочь и пячусь назад,

контролируя ее поведение. Отошел метров на пять и тогда змея уползла в лес. Я присел на корточки и жду отставшую группу. Отец резюмировал:

– Я всегда тебе говорю, что в тайгу надо ходить, только в сапогах, голенища сапога змея не прокусит.

Да действительно, у нас в Сибири змеи маленькие и поэтому лучшая защита от них – это кирзовые сапоги.

Уковский водопад

Вот и водопад Он трехступенчатый, очень красивый. Гул от него стоит настолько сильный, что заглушает нашу речь. Речка Ук за тысячи лет прорезала в скалах каньон. Он обрамляет речку с двух сторон на дистанции четыреста метров до впадения этой речушки в реку Уда. Базальтовые отвесные каньоны высотой сорок метров. Расстояние между скалами 25 – 40 метров. В общем водопад очаровал нас своей красотой, и мы каждое лето в обязательном порядке бываем здесь.

Наши детские забавы заканчивались в середине июля. Начиналась заготовка грибов и ягод. Фрукты в те годы в магазинах не продавались, поэтому витамины мы получали из лесных даров. Мы запасали голубику, смородину, чернику, бруснику. Варили варенье, бруснику пересыпали сахаром, чтобы сохранить целебные свойства. Как хорошо зимой после баньки выпить брусничного морса, как он хорошо освежает. Не помню, чтобы кто – то у нас болел простудой, гриппом.

Тайга

В конце августа начиналась заготовка кедрового ореха. Тут мы пацаны работали с удовольствием. Орех очень вкусный и полезный. В нем много витаминов, минеральных элементов. Не зря он входит в рацион питания космонавтов.

Народное название этого дерева – кедр. Но это немного неправильно. Кедр бывает только ливанский. А у нас сосна сибирская кедровая. По латыни звучит *Pinus Sibirica de Tour*. Но от этого мы его меньше не любим. В Красноярске я продаю на небольшом базарчике кедровые шишки. Цена на них 10 – 15 копеек. Для сравнения бутылка пива – 22 копейки, бутылка водки – 3 рубля 62 копейки. Вдруг вижу приближается ко мне соседка тетя Надя. Они с мужем то же промышляют в тайге. Я немного застеснялся ее.

– Что ты Витя здесь сидишь? Езжай на вокзал, там народа больше и цена выше.

– Так оттуда милиционер погонит!

– Так ты не торгуй на перроне, а садись в вагон поезда.

– Проводник не пустит!

– Это что за разговор такой – милиционер погонит, проводник не пустит. У тебя всегда должна быть установка только на успех. Дай бесплатно пару шишек проводнику, он тебя и пустит в вагон.

Послушал я тетю Надю. Поехал на вокзал. Распродал шишки по 50 копеек за штуку. Некоторые пассажиры видели

их в первые. Так заторговался, что при шлось на ходу спрыгивать из вагона поезда. Спасибо тебе тетя Надя, научила подростка предприимчивости.

Расскажу о том, как мы в тайге увидели шаровую молнию. Это очень редкое явление.

Шаровая молния

Местечко называется Гарет. Бабушка, отец и я собираем бруснику. Моросит мелкий осенний дождь, настроение неважное. Но куда денешься ягоды очень много – надо собирать. На мое предложение свернуть сбор ягод и поехать до-

мой, никто не прореагировал. Возвращаться с пустыми руками – такой вариант не для моих предков.

Вдруг над нашими головами раздался страшный гул, такой как ревет реактивный самолет. Метрах в десяти над нами увидели красно – голубой шар диаметром сантиметров сорок. Со страхом наблюдаем редкую картину. Пролетев метров пятьдесят, шар уходит в землю. К счастью он не взорвался, а ушел с шипением в мокрый мох. От него повалил густой пар. Бабушка крестится:

– Свят, свят, свят!

Отец сказал:

– Ладно поехали домой.

Я иронизирую:

– Давайте собирать ягоду, второй шар наверняка не прилетит.

На мою иронию никто не отреагировал.

Мы с Северов переехали в Красноярск. Родители выработали северный стаж – пора и честь знать. Почему в Красноярск? Здесь у матери много родственников и она любит с ними общаться. Как – то посчитали, у нее 87 двоюродных братьев и сестер.

В Нижнеудинск я езжу теперь четыре раза в год. На каждые каникулы. Расстояние сравнительно небольшое 554 километра.

Глава 3. Юность

Время стремительно летит, хотя в юные годы об этом не задумываешься – вся жизнь впереди. В Красноярске мы уже два года.

В 7 – 8 классе хожу на бокс в спортивное общество «Динамо». Тренеру нашему Вилорию Васильевичу Волошникову, как говорится обязан буду по гроб жизни. Он замечательный педагог. Почетный мастер спорта СССР. В самые лютые морозы ходит в плаще и берете.

– Пацаны закаляться надо обязательно, но без фанатизма. С меня пример брать не советую.

Смеется. К сожалению, на втором году занятий я получил травму и занятия пришлось прекратить. Но основы боя были заложены и это в дальнейшем пригодилось в жизни, поскольку многие проблемы приходилось решать с помощью кулаков.

После восьмого класса я поступил в Политехникум. Захотелось скорее получить специальность и самостоятельно зарабатывать деньги. Институт буду заканчивать заочно, после службы в Советской Армии. Над входом в техникум висит плакат:

Над нами небо голубое,
Сегодня легче дышит грудь,

Закончив техникум с тобою,
На трудовой выходим путь.

Красноярский политехникум

Четыре года учиться. Это какой – то кошмар! Так долго!

Требования очень жесткие. За первый курс надо пройти программу 9 – 10 классов (то есть, то что учат в школе два года – здесь за один.) Плюс очень много технического черчения, технология металлов, теоретическая механика. Зимой слесарно – механическая практика, нас учат работать на то-

карно – фрезерных станках. Тех, кто не справляется с программой – отчисляют безжалостно. После зимней сессии отчислили семь человек, после летней еще пятерых. После учебы один час отдыха и за учебники. По черчению много заданий, черчу каждый день. Приятели, те что остались в школе звонят:

– Выходи Витя погулять.

– Извините ребята, некогда, надо подтягивать химию...

Смотрим на старшекурсников и завидуем. Они ведут себя вольготно. Занятия пропускают, гуляют с девчонками, у них походы, вечеринки. Летом они ездят в стройотряды, на практики. Приезжают с деньгами. У них веселая студенческая жизнь. А тут думаешь, как бы не вылететь...

В общем зимой я позволяю себе только лыжи. В секцию не стал записываться, далеко ездить на тренировки. Живем мы на окраине. Рядом Николаевская сопка. Если не сильно морозно бегаю на 50 километров. До Караульной речки и назад. Люблю принимать холодный душ и занимаюсь гантелями. Хочется сформировать атлетическую фигуру.

В нашем техникуме большой актовый зал. И стараниями заместителя по воспитательной работе, часто дают концерты популярные артисты. На Валерия Ободзинского ходил два раза. Помните: «Опять от меня сбежала последняя электричка...»

В 1971 году выступал Вольф Мессинг – иллюзионист. Он показывал номера с гипнозом, отгадывал слова, определял,

что у кого в карманах. Произвел очень сильное впечатление. Мне запомнились его глаза – очень выразительные. Когда он проходил мимо меня, я с огромным любопытством уставился на него. Мне показалось, что он улыбнулся. В уголках его губ застыла легкая ирония. Значительно позже я прочитал книгу его воспоминаний. Затем был поставлен многосерийный фильм.

Итак первый курс позади. Прошусь в стройотряд, не берут – 15 лет. Не положено. Еду к родственнику в Северо – Енисейский район в геолого – разведочную экспедицию. Работаю в топографическом отряде на месторождении Эльдорато. Освоил приборы – нивелир, теодолит, кипрегель. Здесь первый раз выпил вина – затошнило, закружилась голова. Сколько потом не предлагали, всегда отказывался:

– Ну вас к черту!

Вообще здесь с зарплаты тотальная пьянка. Мужики – горняки, что называется пьют по – черному. Считают с прилавков небольшого магазина водку, потом вино, шампанское, тройной одеколон. Когда алкоголь прикончат, переключаются на крепкий чай – чифируют. Запой длится где – то неделю. Затем работают без выходных, план то ведь надо выполнять. Такой вот контингент. Работают в основном авантюристы, бывшие зэки. У которых нет ни кола, ни двора. Когда заканчивается полевой сезон, они устраиваются на работу в кочегарки, коротать зиму до следующего полевого сезона.

Мы тайком моем золото. Это категорически запрещено. Статья Уголовного Кодекса очень тяжелая за это преступление предусмотрена. Местные пацаны говорят, что здесь могут все и потихоньку сдают. Это приличный доход. Мы конечно моем золото без фанатизма, скорее из любопытства. Побывать на месторождении и не увидеть «живого» золота я считаю непростительно. Азарт охватывает на последнем этапе, когда в лотке остаются желтые золотые крупинки. Их бережно вынимаешь и процесс промывки повторяется. Действительно магия золота над человеком очень сильна – это я прочувствовал на себе.

Расскажу о том, как я натолкнулся на хозяина тайги – медведя. Дело было так. Отправили меня в поселок Перевальный на помощь к маркшейдеру. По прибытию я быстро нашел его.

– Сколько тебе лет?

– 15.

– Нет я тебя под землю не возьму. До 18 – ти запрещено. А что случись, не дай Бог... Они что там охренели, нашли кого отправить?

В общем то не сильно обескураженный, я скоротал вечер в поселке и поутру отправился в лагерь. За мной увязался пес Казбек. Дистанция пути 18 километров. День был жаркий и я решил искупаться в речушке с названием Севогликон. Водичка, как и полагается на Северах – холодная. Немного по бултыхался и лег греться на солнышке. Не за-

метил, как задремал. Проснувшись почувствовал какую – то тревогу. Посмотрел на речку – вода мутная. Что такое? Перевел взгляд вверх по течению. Увидел медведя. Он вышел из воды и отряхивался на расстоянии примерно от меня метрах в ста пятидесяти. Я в мгновение ока схватил свою одежду и в одних трусах рванул по дороге. Собака бежала впереди меня, иногда оглядываясь. Пес не издал никакого визга, никакого писка. Так пробежали мы с ним километра три. Потом немного передохнули и опять сделали рывок километра три. В это время медведи обычно не накидываются на людей, потому, что сыты. Но как говорится – у страха глаза велики... Придя в лагерь, я никому не рассказал про этот эпизод. Не поверят – поднимут на смех.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.